

Она несколько дней жила в перевернутом ритме, не высыпаясь, а потом, словно дурочка, выбежала на крышу в одной рубашке навстречу ледяному ветру. Простуда казалась чем-то неизбежным.

Впрочем, Ши Ичжэнь, укутавшись в пиджак Шу И, сумела отразить эту атаку болезни.

Для самой Шу И это, должно быть, была первая болезнь за весь год. Часа в три или четыре утра она почувствовала, как пересохло в горле, в голове зашумело, а тело стало пугающе горячим. Боясь заразить Ши Ичжэнь, она тут же перебралась в гостевую спальню.

Но на душе было беспокойно. Лежа под одеялом, она отправила сообщение ассистенту Ли, дала несколько указаний по работе и напредила, что в семь утра нужно отвезти Ши Ичжэнь на съемочную площадку шоу.

Затем она провалилась в беспокойный сон.

В полузабытии на нее нахлынули воспоминания: вот она, маленькая, слушает насмешки сверстников о том, что у нее нет отца, а вот мать, заливаясь слезами, прижимает ее к себе, пока кто-то колотит в дверь.

Ей приснилась девочка с неясным лицом. Девочка прошептала: Ты свет в моем мире.

Затем образ девочки сменился обликом Ши Ичжэнь, которая мягко позвала:

— Сестренка.

Сестренка... да?

В тот самый миг, когда она хотела ответить, все исчезло. Шу И вновь погрузилась в бездонную тьму. Ощущение удушья сдавило грудь, не давая вздохнуть, а тело бросало то в жар, то в холод.

Неизвестно, сколько продлились эти мучения. Сквозь туман она услышала шаги. Кто-то заботливо напоил ее лекарством, обер лицо. В этой нежной заботе сознание Шу И постепенно уплывало прочь.

Когда она вновь открыла глаза, хотя слабость все еще оставалась, ей стало гораздо легче.

От ее движения человек, дежуривший у кровати, тоже проснулся.

— Сестренка, как ты себя чувствуешь? — Глаза девушки, полные искренней тревоги, были устремлены на нее. Она смотрела на Шу И, как преданный щенок.

— Я... — Шу И попыталась сказать, что с ней все в порядке, но обнаружила, что горло пересохло до боли.

Ши Ичжэнь заботливо протянула ей стакан воды, не сводя с нее участливого взгляда:

— Сестренка, не двигайся. Скажи, что тебе нужно, я все сделаю.

— М-м... — Шу И послушно выпила воды. Не то из-за того, что только проснулась, не то из-за того, что болезнь притупила реакции, ее взгляд невольно задержался на глазах девушки.

В голове возникла лишь одна мысль: эти глаза невероятно красивы, красивее любых драгоценных камней.

В следующее мгновение обладательница этих глаз внезапно подалась вперед и приложилась своим лбом к ее лбу.

Шу И не успела среагировать, лишь почувствовала, как приятно прохладен ее лоб. Ее взгляд невольно опустился на губы девушки, и в душе вдруг стало жарко, а горло, только что увлажненное водой, вновь пересохло.

— Отлично, кажется, температура спала, — Ши Ичжэнь почувствовала неловкость от такого пристального взгляда и, решив, что повела себя слишком дерзко, поспешно отстранилась и села на край кровати. — Сестренка, хочешь чего-нибудь поесть?

Шу И покачала головой, не отрывая взгляда от девушки:

— Я вся взмокла от пота.

Ши Ичжэнь на рефлексх ответила:

— Тогда давай я тебя оботру.

Эта история учит нас: никогда не бегайте по ночам на крышу, если только не хотите сыграть с любимым человеком в терапию поцелуями.

— Тогда давай я тебя оботру.

Как только эти слова сорвались с губ, Ши Ичжэнь пожалела. Как она могла сказать такую легкомысленную вещь? Хотя она всегда прямо выражала свои чувства, в глубине души каждый раз немного смущалась. Но она знала, что сестренка не воспримет это всерьез, поэтому смущение быстро улетучивалось.

Однако сейчас ее сестренка была больна. Лишившись привычной деловой хватки, она казалась маленьким котенком — такой беззащитной. Ее темные глаза молча смотрели на нее, и было непонятно, о чем она думает.

— Забудь, лучше сделай это сама. Я... я пойду наберу воды, — Ши Ичжэнь развернулась, пытаясь разрядить неловкую атмосферу.

Но Шу И схватила ее за запястье. Раздался спокойный голос:

— Не надо.

— А? — Ши Ичжэнь обернулась, решив, что ослышалась.

Шу И смотрела на нее, в ее темных глазах не было ни тени эмоций, лишь легкая заторможенность выдавала ее состояние.

— Я хочу, чтобы это сделала ты, — Шу И немного помолчала, с трудом размышляя, и, решив, что в ее просьбе нет ничего предосудительного, добавила: — Можно?

Сердце Ши Ичжэнь пропустило удар. Она не ожидала, что больная сестренка будет настолько отличаться от себя привычной — не только мягкой, но и способной на капризы. Возвращение определенно стоило того.

Утром, проснувшись и не обнаружив рядом Шу И, Ши Ичжэнь расстроилась. Позже, случайно узнав от ассистента Ли, что Шу И не поехала в офис, она поняла, что та заболела.

Сегодня по плану были съемки дружеского взаимодействия участниц — идеальный момент для того, чтобы привлечь фанатов пейринга. Но Ши Ичжэнь не интересовали ни популярность, ни фанаты, поэтому она решительно отпросилась у режиссера, заявив, что должна ухаживать за сестренкой.

По логике, режиссер не позволил бы такой популярной участнице просто так уйти, ведь она была главным лицом шоу. Но стоило услышать, что заболела госпожа Шу, как возражения тут же отпали.

Вернувшись домой, Ши Ичжэнь нашла Шу И в гостевой спальне. Та горела от жара, лицо было бледным — полная противоположность ее обычной властности. Глядя на такую Шу И, Ши Ичжэнь неожиданно ощутила странное желание разрушить этот образ.

— Почему ты замерла?

— А?! — Ши Ичжэнь вздрогнула, вырываясь из воспоминаний. Перед ее глазами открылась ослепительно белая кожа.

Шу И сидела спиной к ней, перекинув волосы вперед. Пуговицы пижамы были расстегнуты, ткань сползла до пояса, обнажив кожу, подобную нефриту. Выступающие лопатки казались крыльями, готовыми к полету, а тонкая талия, едва скрытая пижамой, выглядела невероятно притягательно.

Она обернулась, в глазах читалось недоумение — она словно торопила ее закончить быстрее.

У Ши Ичжэнь перехватило дыхание. Она отвела взгляд, намочила полотенце и сантиметр за сантиметром стала касаться кожи, о которой так давно мечтала. Лицо горело огнем, даже кончики ушей покраснели.

Шу И видела ее смущение, и в ней самой начало разгораться непонятное раздражение. Кожа, к которой прикасалась девушка, горела, разум постепенно возвращался, и она с запозданием почувствовала неловкость за свои слова.

— Тебе не влетит за то, что ты пропустила съемки? — спросила Шу И, сохраняя холодный тон.

— Все в порядке. Сестренка важнее всего, — искренне ответила Ши Ичжэнь.

Шу И приняла это за обычные юношеские признания и не удержалась от нравоучений:

— Ты говорила, что хочешь достичь вершины. Значит, твоя мечта должна быть важнее всего.

— Мечта, значит... — Ши Ичжэнь на миг растерялась.

А что, если эта мечта — лишь ложь, придуманная ради того, чтобы приблизиться к тебе?

Слово мечта казалось ей таким далеким. Она не знала, что может иметь, поэтому сделала Шу И своим единственным наваждением, единственным светом в бездонной тьме.

— Ну вот, кажется, я снова испортила атмосферу... — Шу И заметила замешательство девушки и решила, что была слишком строга.

Ши Ичжэнь подняла голову и с предельной твердостью произнесла:

— Сестренка, ты и есть моя мечта.

Она не шутила. В этих словах был вес.

Шу И отвела взгляд, нахмурилась и вздохнула:

— Мне не нравится, что ты это говоришь.

Улыбка Ши Ичжэнь не дрогнула, словно она предвидела такой ответ. Она игриво высунула язык:

— Я пошутила. Разве может мечтой человека быть другой человек?

Шу И промолчала.

— Если бы такой человек существовал, то он, должно быть, сумасшедший, — Ши Ичжэнь замедлила движения, улыбка стала шире, но в ее глазах, похожих на янтарь, не было ни капли веселья.

Она добавила, словно наказывая саму себя:

— Она, наверное, параноик до мозга костей, который только и делает, что доставляет другим неприятности...

Шу И слушала ее, не высказывая своего мнения. Эта тишина внезапно вырвала Ши Ичжэнь из ее странного замкнутого круга.

— А мне такие люди даже нравятся, — внезапно произнесла Шу И, словно видя насквозь все маски Ши Ичжэнь.

Нравятся?

— Если такой человек действительно существует, значит, ей пришлось пережить много плохого.

Ши Ичжэнь ответила:

— Сестренка, ты такая проницательная.

— Ты говоришь о себе.

После этих слов Ши Ичжэнь замерла, улыбка на ее губах застыла. Она переспросила:

— И что дальше?

На этот раз в глазах Шу И снова промелькнуло недоумение, будто она никак не могла сложить пазл.

— Сестренка, ты думаешь, я тебя люблю? — Ши Ичжэнь улыбнулась, положила полотенце в таз и осторожно поправила одежду на Шу И.

Шу И отвела взгляд:

— Я думаю, что ты...

Несмотря на сказанное, Шу И почувствовала странную тревогу.

— М-м, сестренка, хочешь, чтобы я озвучила правильный ответ? На самом деле... — Ши Ичжэнь продолжала улыбаться, но под этой гладью скрывался бушующий шторм.

— Неправильно, — Шу И покачала головой, нахмурившись. — Я, должно быть, чья-то замена. У тебя есть подруга детства или кто-то вроде того, что-то между вами случилось, вы расстались, и ты нашла меня. Поэтому ты с самого начала предложила стать любовницей.

— Сестренка, ты, видимо, перечитала любовных романов, — Ши Ичжэнь не знала, смеяться или плакать. — Ты ведь президент компании... Тебе не кажется, что этот сценарий перевернут с ног на голову?

Шу И была уверена в своей правоте:

— Разве нет? Ты сама сказала, что у тебя была девушка. Я никогда ни с кем не встречалась, поэтому...

— Сестренка, не отбрасывай правильный ответ в самом начале.

— Я...

Ши Ичжэнь перебила ее:

— Я люблю тебя.

Эмоции Шу И не шелохнулись. Ее точный мозг произвел расчеты и выдал вердикт:

— Мне не нужен возлюбленный. Мне нужен лишь любовник, чтобы удовлетворять физические потребности.

— Значит, это отказ, — Ши Ичжэнь, предвидевшая такой исход, беззаботно улыбнулась и сменила тактику. — Тогда, сестренка, есть ли что-то, что я, как твой любовник, могу сделать для тебя сегодня вечером?

Как и ожидалось, отказ получен. Теперь можно начинать путь к огненному финалу.

Столкнувшись с предложением девушки, Шу И, не колеблясь, выбрала путь добродетели, серьезно заявив, что она больна и как можно заниматься подобными вещами.

В тот момент она, еще чистая и невинная, не знала, что существует такой термин, как терапия поцелуями, и что в будущем ей еще не раз придется к нему прибегнуть.

Хотя признание было сделано и отвергнуто, на следующий день Ши Ичжэнь должна была вернуться на базу для закрытых тренировок, что избавило их от неловкости.

Шу И, не склонная долго размышлять над подобными вещами, также погрузилась в работу.

Изначально она взяла девушку в любовницы из любопытства — ей было интересно, что скрывается за этой личностью.

По мере развития шоу режиссерская группа начала снимать повседневную жизнь участниц. Ши Ичжэнь все еще рассказывала Шу И забавные истории с базы, но по сравнению с десятками сообщений и частыми звонками раньше, сейчас их стало значительно меньше.

Шу И отмахнулась от чувства одиночества, зародившегося в глубине души, и с головой ушла в дела.

Однако шум, поднятый Ши Ичжэнь, было трудно игнорировать. Она, без сомнения, стала невероятно популярной. На волне успеха шоу прославилась не только она, но и универсальный ас Вэнь Жуцзинь, избалованная богачка Ань Нуань и даже Юй Юй из их компании, игравшая роль простушки.

Шу И не была удивлена успехом шоу, скорее даже разочарована. Как известный в индустрии мастер превращать камни в золото, она понимала, что этого уровня недостаточно. Но команда была ограничена, да и интересы сторон постоянно сталкивались.

Если она хотела сделать Синхань лидером индустрии, ей нужно было создать нечто по-настоящему великое... и, возможно, эта ставка могла быть сделана на...

Шу И невольно вспомнила девушку у рояля. Даже она, повидавшая на своем веку множество звезд, была поражена.

Как и в любом шоу про женские группы, не обошлось без фанатов пейрингов. Самым популярным был пейринг Ши-Цзин — Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь. Мягкая старшая сестра и наивный кролик — такое сочетание всегда привлекало внимание.

Тем более, Вэнь Жуцзинь действительно заботилась о Ши Ичжэнь, а та, отвечая на доброту, была к ней ближе, чем к остальным. К тому же, Ши Ичжэнь часто витала в облаках, думая о сестренке, и когда Вэнь Жуцзинь выводила ее из оцепенения, фанатам это казалось проявлением любви.

Шу И изучала отчеты, взвешивая все за и против, пока телефон засыпал ее уведомлениями. Самым заметным было фото, где Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь обнимались.

Обе улыбались, выглядели счастливыми. Красивая картина, но Шу И она показалась досадной.

В конце концов, человек, который только вчера признавался ей в любви, теперь обнимается с другой. Естественно, это вызывало раздражение. Шу И считала это нормальным, забыв, что ей признавались в любви десятки людей, многие из которых тут же бежали под венец, но она ни разу не чувствовала и тени досады.

Двойные стандарты всегда начинаются с мелочей.

Шу И никак не могла успокоиться. Она снова вспомнила признание девушки.

Она приблизилась к ней... просто потому, что любила. Никаких глубоких причин, просто чистая любовь.

Но разве она, Шу И, заслуживает любви?

На самом деле, у Шу И была одна тайная мысль: она обладала сильным чувством собственности. Внезапное появление девушки пробудило в ней желания, которых она никогда раньше не испытывала. Она поддалась им, взяла девушку в любовницы, но каждый раз, когда та ее соблазняла, выбирала отказ.

Этот отказ был неизбежен, ведь Шу И никогда не позволяла себе подсесть на что-либо. Как только что-то выходило из-под ее контроля, она не позволяла этому развиваться дальше.

— Госпожа Шу, поедете на съемочную площадку? — Ассистент Ли по привычке задала вопрос, ожидая отрицательного ответа, но Шу И кивнула.

— Скажи только главному режиссеру. Не нужно лишнего шума, я просто заеду посмотреть. — Шу И ценила шоу, но одного появления в качестве гостя было достаточно.

Трюки теряют ценность, если ими злоупотреблять. Да и не принесет ли эта чрезмерная нежность обратный эффект?

— Кстати, госпожа Шу, сегодня приходил секретарь господина Шэня. Сказал, что господин

Шэнь хочет пригласить вас на ужин.

Шу И замерла, убирая бумаги, но лицо осталось бесстрастным:

— Шэнь Тяньхао? Что он снова задумал?

— Вероятно, это очередной пир на весь мир, — ответила ассистент Ли.

Имя Шэнь Тяньхао звучало как из старых романов о властных президентах, и он действительно им был.

В отличие от Шу И, которая своим талантом и трудом превратила маленькую мастерскую в крупную компанию, Шэнь Тяньхао родился с серебряной ложкой во рту.

Семья Шэнь была старым богатым кланом. Хотя за последние годы в ней не появилось гениев, накопленных богатств хватало, чтобы оставаться недостижимыми.

Будучи не самым любимым вторым сыном, Шэнь Тяньхао в юном возрасте возглавил развлекательную компанию, которая стала главным конкурентом Синхань.

За эти годы между компаниями произошло немало подковерных игр. Особенно тот случай с Ляо Анем, из-за которого Шу И сильно пострадала. Отношения между ними, естественно, были хуже некуда.

— Говорят, в этот раз он устраивает банкет для господина Сюя, — ассистент Ли была удивлена.

В глазах Шу И блеснул холодный огонек:

— Господин Сюй... Он не поскупился. Так уверен, что господин Сюй не оценит меня?

— Господин Сюй все-таки человек из того круга, так что...

Шу И не стала слушать дальше, погрузившись в глубокие раздумья.

И Ци не ожидала, что ей, телохранителю, придется заниматься промышленным шпионажем, но раз речь шла о ее госпоже, выбора не было.

Ши Ичжэнь решила, что раз она на базе, телохранители больше не нужны. И Ци с четырьмя амбалами вернулась к боссу, но не успела отдохнуть, как получила приказ от Ши Ичжэнь: пробраться к конкурентам, в Яохуа, и разузнать, что там происходит.

В сборе информации И Ци была мастером. Будучи женщиной, она проигрывала в грубой силе, поэтому ей пришлось освоить другие методы выживания. То, что ее наняли охранять сестренку, доказывало, что она была хороша в своем деле.

Часто на получение информации уходили дни, но удача Ши Ичжэнь была на высоте: И Ци действительно кое-что нашла.

Шэнь Тяньхао скрытными путями закупил на черном рынке кое-что... наркотические препараты.

Этот господин Сюй когда-то был знаменитым актером государственного уровня в киноиндустрии, чья игра была просто божественной. Позже он перестал сниматься и открыл школу, и все звезды первой величины в индустрии были его учениками.

<http://bllate.org/book/21444/2191606>